

Научная статья
УДК 342.5

Проблемы реализации антикоррупционных стандартов в отношении лиц, замещающих государственные должности: конституционно-правовой аспект

О. А. Кондакова

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 164

Кондакова Ольга Анатольевна, аспирант кафедры служебного и трудового права, advokat.kondakova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1431-9413>

Аннотация. Введение. В статье анализируются примеры процедур, связанных с реализацией антикоррупционных стандартов, учитывая специфику служебных отношений, их административный и внутриорганизационный характер. **Теоретический анализ.** Автором раскрываются проблемы реализации антикоррупционных стандартов, отмечается, что в большинстве случаев служебное законодательство предусматривает, что выводы, сделанные по результатам всех проверок, не носят обязательного характера, окончательное решение принимают в отношении гражданских служащих представитель нанимателя; в отношении лиц, замещающих государственные должности, – Президент Российской Федерации; на региональном уровне контроль за соблюдением антикоррупционных стандартов осуществляют главы субъектов Российской Федерации. **Эмпирический анализ.** В настоящее время в Российской Федерации нет специализированного государственного органа по противодействию коррупции, однако необходимость создания предусматривается Конвенцией ООН против коррупции. **Результаты.** Делается вывод, что процедуры реализации антикоррупционных стандартов в отношении лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, так же как и в отношении государственных и муниципальных служащих, носят, по сути, «внутренний» характер. Конституционно-правовой статус лиц, замещающих государственные должности, требует осуществления контроля за соблюдением ими антикоррупционных стандартов с участием различных ветвей власти. С этой целью в Российской Федерации на федеральном уровне должен быть образован специализированный орган по противодействию коррупции, которым может стать Межведомственная комиссия по противодействию коррупции.

Ключевые слова: законодательство, антикоррупционные стандарты, противодействие коррупции, конфликт интересов, государственные и муниципальные служащие, контроль, Президент Российской Федерации, разделение властей, юридическая ответственность

Для цитирования: Кондакова О. А. Проблемы реализации антикоррупционных стандартов в отношении лиц, замещающих государственные должности: конституционно-правовой аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 96–103. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-1-96-103>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Problems of implementation of anti-corruption standards in relation to persons holding public office: Constitutional and legal aspect

O. A. Kondakova

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia

Olga A. Kondakova, advokat.kondakova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1431-9413>

Abstract. Introduction. The article analyzes examples of procedures related to the implementation of anti-corruption standards, taking into account the specifics of official relations, their administrative and intra-organizational nature. **Theoretical analysis.** The author reveals the problems of implementing anti-corruption standards. It is noted that in most cases the official legislation provides that the conclusions drawn from the results of all inspections are not binding. The final decision in relation to civil servants is made by the employer's representative; the decision with regard to persons holding public positions is taken by the President of the Russian Federation; at the regional level, the heads of the constituent entities of the Russian Federation exercise control over compliance with anti-corruption standards. **Empirical analysis.** Currently, there is no specialized state anti-corruption body in the Russian Federation, but the need to create one is provided for by the UN Convention against Corruption. **Results.** The article concludes that the procedures for implementing anti-corruption standards in relation to persons holding public positions in the Russian Federation, as well as in relation to state and municipal employees, are essentially "internal" in nature. The

constitutional and legal status of persons holding public office requires monitoring their compliance with anti-corruption standards with the participation of various branches of government. To this end, a specialized anti-corruption body should be formed at the federal level in the Russian Federation, which may become an Interdepartmental Commission on Anti-Corruption.

Keywords: legislation, anti-corruption standards, anti-corruption, conflict of interests, state and municipal employees, control, President of the Russian Federation, separation of powers, legal responsibility

For citation: Kondakova O. A. Problems of implementation of anti-corruption standards in relation to persons holding public office: Constitutional and legal aspect. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 96–103 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-1-96-103>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Реализация антикоррупционных стандартов требует осуществления целого ряда достаточно подробно регламентированных отдельными нормативно-правовыми актами процедур. К примеру, соблюдение обязанности представления сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, о чем непосредственно указано в ч. 4 ст. 12.1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1], включает в себя, в первую очередь, регламентированный специальным указом Президента РФ порядок предоставления указанных сведений (в том числе с учетом возможности отказа от их представления по уважительным причинам) [2]; во вторую – порядок их обнародования [3]; в третью – порядок проверки их достоверности и полноты [4]; в четвертых – привлечения к ответственности в случае ненадлежащего исполнения. К тому же обязанность сообщать о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, а также принимать меры по предотвращению или урегулированию такого конфликта (ч. 4.1 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции») предусматривает также установленные указами Президента РФ порядок такого сообщения [5]; порядок рассмотрения вопроса о наличии или отсутствии конфликта интересов и, соответственно, соблюдения либо несоблюдения рассматриваемой обязанности [6]; порядок привлечения к юридической ответственности.

Теоретический анализ

В целом анализ процедур, связанных с соблюдением лицами, замещающими государственные должности, антикоррупционных стандартов, показывает, что по большей части они регламентированы «по образу и подобию» аналогичных процедур, установленных для государственных и муниципальных служащих, а также для некоторых категорий работников государственных и муниципальных предприятий и учреждений. В принципе, это и неудивительно, поскольку российское антикоррупционное законодательство исторически

формировалось первоначально как административное, призванное регламентировать соблюдение требований по противодействию коррупции в служебных отношениях. Действительно, сама ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» была введена в него только 21 ноября 2011 г. К этому моменту в системе государственной и муниципальной службы уже несколько лет применялись нормы, устанавливающие антикоррупционные обязанности, ограничения и запреты в отношении служащих, и были полностью сформированы административно-правовые институты, связанные с процедурами их реализации. Как результат, когда после принятия Федерального закона от 21.11.2011 № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» потребовалось обеспечить реализацию тех же, по сути, антикоррупционных стандартов в отношении лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, соответствующие процедуры были некритично перенесены в конституционное и муниципальное законодательство.

Выражается это не только в формальном соответствии рассматриваемых процедур друг другу (одинаковые либо схожие этапы, основания, сроки и т.д.), но и во «внутреннем» характере их проведения, поскольку служебные отношения имеют как административный, так и внутриорганизационный характер. Рассмотрение таких вопросов, как назначение на должность государственной и муниципальной службы, аттестация служащих, наложение дисциплинарных взысканий и т.п., – осуществляется в рамках самого государственного органа либо органа местного самоуправления; не становятся исключением здесь и антикоррупционные процедуры. Разумеется, они не являются полностью «закрытыми», это проявляется, в частности, в участии в заседаниях конкурсной, аттестационной и других комиссий независимых экспертов. Однако число их в таких комиссиях невелико, и в конечном счете решения все равно

принимаются не ими, а составляющими большую часть членов комиссии государственными и муниципальными служащими. Как совершенно верно отмечает С. Е. Чаннов, «вполне понятно, что независимые эксперты, составляющие 25% от числа членов комиссии по урегулированию конфликта интересов, не могут реально повлиять на принимаемые ею решения. В то же время их участие позволяет в большей степени реализовать принцип открытости государственной службы, поставить ее под контроль гражданского общества» [7, с. 50]. При этом обратим внимание на то, что в подавляющем большинстве случаев, даже если служебное законодательство предусматривает коллегиальный порядок принятия конкретного управленческого решения, оно носит лишь рекомендательный характер, окончательное решение принимает представитель нанимателя либо иное лицо, выполняющее его полномочия, единолично.

Как же решены указанные вопросы применительно к лицам, замещающим государственные и муниципальные должности? Обратившись к приведенным выше нормативным документам, мы можем увидеть, что в основу конституционно-правовых процедур реализации антикоррупционных стандартов лицами, замещающими государственные и муниципальные должности, положена та же логика.

К примеру, проверка достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности, осуществляется Управлением Президента РФ по вопросам противодействия коррупции. При этом по результатам проверки ее материалы могут быть (но не обязательно!) направлены в президиум Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции. В целом такой подход сильно напоминает используемый на государственной гражданской службе: проверка осуществляется подразделениями государственных органов по противодействию коррупции, при этом материалы проверки могут быть направлены в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, что предусмотрено ст. 53.3 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [8]. Выводы, сделанные по результатам всех указанных проверок, не носят обязательного характера, окончательное решение принимают: в отношении гражданских служащих – представитель нанимателя; в отношении лиц, замещающих государственные должности, – Президент Российской Федерации.

Схожая модель предусмотрена и в отношении исполнения лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, обязанностей в связи с конфликтом интересов. В случае возникновения у такого лица личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей он обязан уведомить об этом в соответствии с Положением о порядке сообщения лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, и иными лицами (утв. Указом Президента РФ от 22.12.2015 № 650 [5]). В зависимости от конкретной государственной должности, которую он замещает, уведомление направляется либо Президенту Российской Федерации, либо Председателю Правительства РФ. Уведомления могут быть направлены в президиум Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, а также в Управление Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции. Данные структуры готовят мотивированные заключения, направляемые вышеуказанным должностным лицам, однако решение принимается последними единолично.

При желании можно привести примеры процедур, связанных и с реализацией других антикоррупционных стандартов, но принципиально они основываются на тех же подходах.

Таким образом, мы видим, что контроль за исполнением антикоррупционных стандартов в отношении большинства лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, осуществляется либо исполнительной властью, либо Президентом РФ (а также структурами, обеспечивающими его деятельность). При этом хотя, согласно Конституции Российской Федерации, президент не входит ни в одну из ветвей власти, объем его полномочий в сфере исполнительной власти так велик, что позволяет многим исследователям говорить о фактически возглавляемой им всей исполнительной власти в России [9]. Таким образом, мы приходим к тому, что процедуры реализации антикоррупционных стандартов в отношении лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, так же как и в отношении государственных и муниципальных служащих, носят, по сути, «внутренний» характер, что вряд ли соответствует их изначальной конституционно-правовой природе.

Не влияет на этот вывод и участие в данных процедурах президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. Во-первых, как уже отмечалось выше, это участие является лишь возможным, но не обязательным. Во-вторых, обратившись к соста-

ву президиума (утвержден Указом Президента РФ от 13.02.2020 № 117 (ред. от 13.11.2020)), мы увидим, что, в отличие от самого Совета, в состав которого входят хотя бы отдельные представители гражданского общества, президиум состоит исключительно из должностных лиц органов исполнительной власти и государственных служащих. Таким образом, деятельность президиума лишена даже того элемента открытости, который присущ комиссиям по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов на государственной гражданской службе и аттестационным комиссиям на других видах государственной службы, поскольку в их состав в обязательном порядке входят независимые эксперты.

На региональном уровне для большинства лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, действует, в принципе, тот же порядок, что и на федеральном. Контроль за соблюдением указанными лицами антикоррупционных стандартов осуществляют главы субъектов Федерации; проверки в отношении них проводятся структурными подразделениями органов исполнительной власти, уполномоченными в области противодействия коррупции (к примеру, в г. Севастополе это – Управление по профилактике коррупционных и иных правонарушений Департамента общественной безопасности; в Пензенской области – Управление по профилактике коррупционных и иных правонарушений Правительства Пензенской области; в Республике Адыгея – Управление Главы Республики Адыгея по профилактике коррупционных и иных правонарушений и др.). Некоторые субъекты Российской Федерации вообще постарались максимально воспроизвести модель, используемую на федеральном уровне и описанную выше: так, в г. Москве, помимо Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы в участии антикоррупционных процедур задействован Президиум Совета при Мэре Москвы по противодействию коррупции.

Правда, необходимо подчеркнуть, что вышеописанное касается не всех лиц, замещающих государственные должности как Российской Федерации, так и субъектов РФ. Иные процедуры соблюдения антикоррупционных стандартов предусмотрены для депутатов различных органов власти, сенаторов, а также судей. Однако и в них мы можем наблюдать все тот же «внутриведомственный подход». К примеру, процедуры, связанные с исполнением обязанности депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в связи с конфликтом интересов реализуются с участием Комиссии Го-

сударственной Думы по вопросам контроля за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Государственной Думы, мандатным вопросам и вопросам депутатской этики [10]. Проверка достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых сенаторами Российской Федерации, депутатами Госдумы, осуществляется специально создаваемой в каждой из палат Федерального Собрания РФ парламентской комиссией, что предусмотрено ч. 2 и 3 ст. 10 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [11]. Соблюдение антикоррупционных стандартов судьями контролируется создаваемыми в судебных органах комиссиями, а также частично некоторыми органами судейского сообщества.

Эмпирический анализ

Как нам представляется, сложившийся в настоящее время подход к реализации конституционно-правовых процедур противодействия коррупции в отношении соблюдения их лицами, замещающими государственные должности, не соответствует конституционно-правовой природе их статуса. Как известно, одним из основополагающих принципов организации и функционирования публичной власти современного демократического государства является принцип разделения властей. Сущность данного принципа состоит в том, что все три ветви государственной власти – законодательная, исполнительная и судебная, – с одной стороны, должны быть самостоятельными и независимыми, выполняя те цели, ради которых они создаются, путем реализации их функций и полномочий, с другой стороны, должны сдерживаться другими ветвями власти [12]. При этом само назначение принципа разделения властей заключается и в создании механизма сдержек и противовесов [13, с. 23]. Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 29 мая 1998 г. № 16-П подчеркнул, что «принцип разделения властей предполагает не только распределение властных полномочий между органами различных ветвей государственной власти, но и взаимное уравнивание ветвей власти, невозможность ни для одной из них подчинить себе другие» [14].

Ситуация, когда конституционно-правовые процедуры, связанные с обеспечением соблюдения антикоррупционных стандартов лицами, замещающими государственные должности, реа-

лизуются преимущественно в рамках одной ветви власти, на наш взгляд, не способствует повышению их открытости и объективности принимаемых в их рамках решений. Такой подход допустим для государственной и муниципальной службы в силу ведомственного характера служебной деятельности, а также необходимости оперативного решения вопросов противодействия коррупции (хотя и здесь определенный уровень открытости обеспечивается, как уже было отмечено выше, участием независимых экспертов). Значимость же государственных должностей, большое количество закрепленных за ними полномочий требуют, по нашему мнению, участия в реализации антикоррупционных процедур более широкого, чем в настоящее время, круга лиц.

В связи с изложенным полагаем, что соблюдение антикоррупционных стандартов лицами, замещающими государственные должности, должно осуществляться с участием органов, включающих представителей всех ветвей власти (независимо от того, к какой ветви относится государственная должность), а также представителей общественности.

Как отмечают специалисты, в настоящее время в Российской Федерации нет специализированного государственного органа по противодействию коррупции [15]. Между тем необходимость создания такового предусматривается Конвенцией ООН против коррупции (ст. 6). Во исполнение Конвенции подобные органы созданы и успешно функционируют во многих государствах: в Великобритании (Serious Fraud Office), Франции (Agence Française Anticorruption), Латвии (Бюро по противодействию и борьбе с коррупцией) и т.п. При этом именно отсутствие специализированного органа противодействия коррупции препятствует присоединению Российской Федерации к Дополнительному протоколу к Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS N 191) [16, с. 23].

Правда, некоторые ученые полагают, что обязанность создания специализированного органа Российской Федерацией уже выполнена и «у нас в стране уже есть такой орган – это Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, который образован в 2008 году» [17, с. 48]. Однако, исходя из Указа Президента РФ от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции», основными задачами Совета являются: подготовка предложений Президенту Российской Федерации, касающихся выработки и реализации государственной политики в области противодействия коррупции; координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной

власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по реализации государственной политики в области противодействия коррупции; контроль за реализацией мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции. Таким образом, Совет по противодействию коррупции не наделен конкретными полномочиями по реализации антикоррупционных мер, а осуществляет в большей степени совещательные и координационные функции.

Конкретные меры, связанные с предупреждением и пресечением коррупционных проявлений, и, в частности, контроль за соблюдением лицами, замещающими государственные должности, антикоррупционных стандартов, как уже было указано выше, осуществляет не сам Совет, а его президиум. При этом, как мы уже отмечали, президиум Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции включает в себя преимущественно представителей исполнительной власти (исключением является Генеральный прокурор).

Результаты

Как представляется, конституционно-правовой статус лиц, замещающих государственные должности (в том числе депутатов, сенаторов, судей и др.), требует осуществления контроля за соблюдением ими антикоррупционных стандартов с участием различных ветвей власти. С этой целью в Российской Федерации на федеральном уровне должен быть образован специализированный орган по противодействию коррупции, которым может стать Межведомственная комиссия по противодействию коррупции. В состав комиссии должны войти представители всех ветвей власти, а также представители Президента Российской Федерации, Генеральной прокуратуры, Центрального Банка и других органов, не входящих ни в одну из ветвей власти. Не менее трети членов Межведомственной комиссии должны быть представителями общественности, назначаемыми Общественной палатой РФ.

К компетенции Межведомственной комиссии по противодействию коррупции должны быть отнесены полномочия по соблюдению всеми лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, антикоррупционных стандартов, в том числе: проверка соблюдения обязанностей в связи с конфликтом интересов; проверка полноты и достоверности сведений о доходах; признание причин непредставления указанных сведений объективными и уважительными; рассмотрение вопросов о нарушении антикоррупционных запретов и т.д. В этом плане

статус Межведомственной комиссии будет схож с положением комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, которые образуются в различных федеральных государственных органах в соответствии с Указом Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов». В то же время, на наш взгляд, между ними должна быть и одна существенная разница: если указанные комиссии в большинстве случаев принимают лишь рекомендации для представителя нанимателя, то решения Межведомственной комиссии по противодействию коррупции должны носить обязательный характер, поскольку именно это позволит реализовать концепцию контроля одних ветвей власти за другими (а также общественности) в антикоррупционной сфере и, соответственно, повысить объективность принимаемых решений. К примеру, если Межведомственная комиссия установила, что депутатом Государственной Думы было допущено нарушение обязанности, установленной п. «в.4» ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (непредставление или несвоевременное представление сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей), у Государственной Думы возникает обязанность издать постановление о досрочном прекращении его полномочий.

Разумеется, Межведомственная комиссия, учитывая высокий статус должностных лиц, из которых она будет состоять, не должна заниматься технической работой по проверке соблюдения антикоррупционных стандартов. Эта обязанность вполне может быть сохранена за структурами, осуществляющими их и в настоящее время, к примеру за Управлением Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции. Однако если сейчас материалы проверок, проведенных Управлением, как уже отмечалось выше, в соответствии с законодательством, могут быть направлены в президиум Совета по противодействию коррупции, то в рамках предлагаемой нами модели результаты проверки, проведенной Управлением, должны направляться в Межведомственную комиссию в обязательном порядке, независимо от того, были ли выявлены факты правонарушений в действиях лиц, замещающих

государственные должности Российской Федерации, установлен факт наличия либо отсутствия конфликта интересов и т.д.

Что касается лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, то реализация процедур контроля за соблюдением ими антикоррупционных стандартов может быть обеспечена созданием – на тех же подходах – комиссий по противодействию коррупции в каждом субъекте.

Список литературы

1. О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.
2. О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера : указ Президента РФ от 18.05.2009 № 558 (ред. от 20.04.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 21, ст. 2543.
3. Вопросы противодействия коррупции : указ Президента РФ от 08.07.2013 № 613 (ред. от 10.12.2020) // Российская газета. 2013. 10 июля.
4. О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации : указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1066 (ред. от 20.04.2021) // Российская газета. 2009. 22 сент.
5. О порядке сообщения лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, и иными лицами о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и о внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации : указ Президента РФ от 22.12.2015 № 650 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 52 (ч. 1), ст. 7588.
6. О некоторых вопросах организации деятельности президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции : указ Президента РФ от 25.02.2011 № 233 (ред. от 17.05.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 9, ст. 1223.
7. Чаннов С. Е. Административно-правовое регулирование функционирования комиссий по урегулированию конфликта интересов на государственной гражданской службе // Административное и муниципальное право. 2009. № 4 (16). С. 49–51.

8. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31, ст. 3215.
9. Конституционное право : университетский курс : учебник : в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. М. : Проспект, 2015. Т. 2. 528 с.
10. О реализации отдельных положений статьи 6 Федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» : постановление ГД ФС РФ от 21.06.2016 № 9313-6 ГД (ред. от 01.06.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (ч. I), ст. 3946.
11. О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 2, ст. 74.
12. Умнова (Конюхова) И. А., Алешкова И. А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции : актуальные вопросы теории и практики. М. : РГУП, 2016. 184 с.
13. Исмаилова Х. Ч. Президентская власть как самостоятельная ветвь государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 3. С. 22–25. <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2020-3-22-25>
14. По делу о проверке конституционности части 4 статьи 28 Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми» : постановление Конституционного Суда РФ от 29.05.1998 № 16-П // Российская газета. 1998. 9 июня.
15. Уманская В. П., Малеванова Ю. В. Государственное управление и государственная служба в современной России. Москва : Норма, 2020. 176 с.
16. Краснова К. А. Организационные основы противодействия коррупции в Российской Федерации в условиях второго десятилетия XXI в. // Российский следователь. 2013. № 6. С. 18–23.
17. Серазетдинов Л. Р. Противодействие коррупции в органах местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 6. С. 46–50.
3. Anti-corruption issues. Decree of the President of the Russian Federation no. 613 of 08.07.2013 (an edition of 10.12.2020). *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2013, July 10 (in Russian).
4. On verifying the reliability and completeness of information provided by citizens Applying for Government Positions of the Russian Federation and persons Filling Government Positions of the Russian Federation, and compliance with restrictions by persons filling Government positions of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation no. 1066 of 21.09.2009 (an edition of 20.04.2021). *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2009, September 22 (in Russian).
5. On the Procedure for Reporting by Persons Holding Certain State Positions of the Russian Federation, Federal Civil Service Positions, and Other Persons on the Occurrence of Personal Interest in the Performance of Official Duties that Leads or May Lead to a Conflict of Interests, and on Amendments to Certain Acts of the President of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation no. 650 of 22.12.2015. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2015. no. 52 (pt. I), art. 7588 (in Russian).
6. On some issues of organizing the activities of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation on combating corruption. Decree of the President of the Russian Federation no. 233 of 25.02.2011 (an edition of 17.05.2021). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 9, art. 1223 (in Russian)
7. Channov S. E. Administrative and legal regulation of the functioning of commissions for the settlement of conflicts of interest in the state civil service. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo* [Administrative and Municipal Law], 2009, no. 4 (16), pp. 49–51 (in Russian).
8. On the State Civil Service of the Russian Federation. Federal Law 79-FZ of 27.07.2004. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 31, art. 3215 (in Russian).
9. Kazannik A. I., Kostyukov A. N., eds. *Konstitutsionnoye pravo: universitetskiy kurs* [Constitutional Law: University Course: Textbook: in 2 vols.]. Moscow, Prospekt Publ., 2015. Vol. 2. 528 p. (in Russian).
10. On the implementation of certain provisions of article 6 of the Federal law “On the status of a Senator of the Russian Federation and status of Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation”. Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation no. 9313-6 GD of 21.06.2016 (an edition of 01.06.2021). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2016, no. 26 (pt. I), art. 3946 (in Russian).
11. On the status of a Senator of the Russian Federation and the status of a deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Federal Law 3-FZ of 08.05.1994. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 2, art. 74 (in Russian).

References

1. On Combating Corruption. Federal Law 273-FZ of 25.12.2008. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2008, no. 52 (pt. I), art. 6228 (in Russian).
2. On the submission by citizens applying for Government Positions of the Russian Federation and persons holding Government Positions of the Russian Federation of information on income, property and property obligations. Decree of the President of the Russian Federation no. 558 of 18.05.2009 (an edition of 20.04.2021). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2009, no. 21, art. 2543 (in Russian).

12. Umnova (Konyukhova) I. A., Aleskova I. A. *Primenenie Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii sudami obshchey yurisdiktsii: aktual'nye voprosy teorii i praktiki* [Application of the Constitution of the Russian Federation, Courts of General Jurisdiction: Current Issues of Theory and Practice]. Moscow, RGUP Publ., 2016. 184 p. (in Russian).
13. Ismailova Kh. Ch. Presidential Power as an Independent Branch of Government. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-government], 2020, no. 3. pp. 22–25 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2020-3-22-25>
14. In the case of checking the constitutionality of Part 4 of Article 28 of the Law of the Komi Republic “On the State Service of the Komi Republic”. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 16-P of 29.05.1998. *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 1998, June 9 (in Russian).
15. Umanskaya V. P., Malevanova Yu. V. *Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaya sluzhba v sovremennoy Rossii* [Public Administration and Public Service in Modern Russia]. Moscow, Norma Publ., 2020. 176 p. (in Russian).
16. Krasnova K. A. Organizational foundations of anti-corruption in the Russian Federation in the conditions of the second decade of the XXI century. *Rossiiskiy sledovatel'* [Russian Investigator], 2013, no. 6, pp. 18–23 (in Russian).
17. Serazetdinov L. R. Anti-corruption in local self-government authorities. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-government], 2017, no. 6, pp. 46–50 (in Russian).

Поступила в редакцию 12.11.2021; одобрена после рецензирования 27.11.2021; принята к публикации 28.11.2021
The article was submitted 12.11.2021; approved after reviewing 27.11.2021; accepted for publication 28.11.2021